

DOI: 10.12731/2077-1770-2020-3-162-178

УДК 93:39

## ИЗ ОПЫТА РЕКОНСТРУКЦИИ БИОГРАФИИ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА Г.Н. ЧЕРНОВА

*Тимченко С.А.*

**Цель.** Несмотря на устойчивый научный интерес к проблематике Великой Отечественной войны, и подвигу ее конкретных героев, в постсоветскую историческую науку зачастую ещё не введены недоступные ранее источники, существенно дополняющие их биографические сведения. В частности, предпринимается попытка наиболее полно реконструировать биографию Героя Советского Союза Г.Н. Чернова, используя материалы, до этого не использовавшиеся в научном обороте. Кроме этого, исследование автором ценностей и образа жизни чувашской диаспоры в Алтайском крае, включает в себя, помимо рассмотрения конкретного бытования этого народа в Южной Сибири, и реконструкцию жизненного пути его лучших представителей.

**Метод и методология.** Как особый способ измерения социально-культурных процессов в современной науке все шире используются методы исторической биографии, включающей индивидуальные судьбы в контекст истории. Применялись присущие ей описательный и биографический методы, принцип историзма.

**Результаты.** Впервые в научной литературе детально описываются ключевые эпизоды жизни единственного в Алтайском крае Героя Советского Союза, чуваша по национальности, Г.Н. Чернова. Удалось установить, что семья Черновых была одной из тех, кто основал место наиболее компактного проживания чувашей в Алтайском крае. Материалы следственного дела по обвинению отца Г.Н. Чернова позволили дополнить сведения о широкомасштабно сфабрикованном в Сибири «эсеро-ровсовским заговоре», массовые репрессии по которому начались после известного приказа НКВД СССР № 00447. Однако наличие репрессированного родителя не

*помешало социальной биографии Г.Н. Чернова. Боевой путь героя, завершившийся подвигом 21 августа 1944 года, восстановлен как по материалам, находящимся в широком доступе, так и по малоизвестным воспоминаниям однополчан Г.Н. Чернова.*

**Выводы.** *Ретроспективное рассмотрение жизни Г.Н. Чернова демонстрирует неоднозначность взаимодействия социальных и конкретно-исторических факторов с его личными устремлениями и мотивами. Максимальная индоктринация большевистского государства не может отменить успехов советской модернизации, о которых свидетельствуют судьбы представителей поколения, чья молодость пришлось на годы Великой Отечественной войны.*

**Ключевые слова:** *чуваш; диаспора; Алтайский край; политические репрессии; «дело РОВС»; Великая Отечественная война; Герои Советского Союза.*

## FROM THE EXPERIENCE OF RECONSTRUCTION OF THE BIOGRAPHY OF THE HERO OF THE SOVIET UNION G. CHERNOV

*Timchenko S.A.*

**Purpose.** *Despite the steady scientific interest in the problems of the great Patriotic war, and the feat of its specific heroes, the post-Soviet historical science often has not yet introduced previously inaccessible sources that significantly supplement their biographical information. In particular, an attempt is made to reconstruct the biography of the Hero of the Soviet Union G.N. Chernov in the most complete way, using materials that were not previously used in scientific circulation. In addition, the author's research on the values and lifestyle of the Chuvash Diaspora in the Altai region includes, in addition to considering the specific existence of this people in southern Siberia, and reconstructing the life path of its best representatives.*

**Methodology.** *As a special way of measuring socio-cultural processes in modern science, methods of historical biography are increasingly*

*used, including individual destinies in the context of history. The descriptive and biographical methods and the method of historicism inherent in this auxiliary historical discipline were applied.*

**Results.** *For the first time in the scientific literature it is described in details the key life episodes of the only Hero of the Soviet Union in the Altai region, Chuvash by nationality, Georgiy Chernov. It has been able to establish that the Chernov family was one of those who had founded the most compact Chuvash residence in the Altai territory. The materials of the investigation on the charges against G.Chernov's father in conspiring against the Soviet authorities have made it possible to supplement information about widespread "SR-rovowski conspiracy" in Siberia", mass repressions which were begun after the NKVD order № 00447. However, the presence of the repressed father didn't prevent the social biography of Georgiy Chernov. The hero's military path was completed with the act of heroism on August 21, 1944, which was restored from widely available materials as well as from little known recollections of his fellow soldiers.*

**Conclusions.** *A retrospective review of Georgiy Chernov's life demonstrates the disparity of the interaction of social and concrete historical factors with his personal aspirations and motives. The maximal indoctrination of the Bolshevik state can't prevent the success of the Soviet modernization. As an evidence of it there are the fates of the representatives of the generation whose youth took place during the great Patriotic war.*

**Keywords:** *Chuvash; Diaspora; Altai region; political repression; "ROVS case"; Great Patriotic war; Heroes of the Soviet Union.*

## **Введение**

Несмотря на устойчивый и даже нарастающий научный интерес к проблематике Великой Отечественной войны, её событиям и подвигу ее конкретных героев, в постсоветскую историческую науку зачастую ещё не введены недоступные ранее по идеологическим соображениям источники, существенно дополняющие их биографические сведения. В частности, привлечение материалов, не использовавшихся в широком научном обороте, позволит более

полно реконструировать жизненный путь Героя Советского Союза Г.Н. Чернова.

Помимо этого, предпринимаемое автором изучение этнокультурного развития диаспорной группы чувашей в Алтайском крае, не относящейся к числу многочисленных (по данным Всероссийской переписи 2010 года, в крае проживало 2322 чуваша), породило необходимость более пристального исследования жизненного пути наиболее известных чувашей Алтая, к которым, бесспорно, относится Г.Н. Чернов. Как отмечается в современных работах, решение теоретико-методологических споров о «диаспоре», продолжающихся среди социологов, этнологов, политологов и других специалистов, требует появления широкого круга эмпирических исследований, посвященных диаспоре [16, с. 7].

### **Материалы и методы**

Как особый способ измерения социально-культурных процессов в современной науке все шире используются методы исторической биографики, включающей индивидуальные судьбы в контекст истории. Применялись присущие ей принцип историзма, описательный и биографический методы, позволяющие выявить особенности социальных групп через изучение биографий и реализацию в истории жизненных устремлений лучших их представителей.

Одним из них является Герой Советского Союза Георгий Николаевич Чернов, единственный из чувашей – жителей Алтайского края, удостоенный этого звания. Следует отметить, что всего в годы Великой Отечественной войны этим званием был отмечен подвиг 44 чувашей и в перечне Героев Советского Союза всех национальностей тогдашней страны чуваша упомянуты одиннадцатью [2, с. 518].

Публикации, посвященные биографии и подвигу Г.Н. Чернова, относятся к советскому периоду (или же, даже если выходили в последующие годы, выполнены в «советском» стиле) и в силу ограничений политико-пропагандистского характера не ставили перед собой цели конкретно-исторического анализа, исходя из героико-романтической и государственно-патриотической предпосылок

[8]. В этом ряду заметны публикации В.А. Полянина, отмеченные яркой художественностью и публицистичностью [11]. Во многом благодаря его подвижнической деятельности краеведа был сформирован фонд Г.Н. Чернова в Новоалтайском краеведческом музее им. В.Я. Марусина. Наряду с недостатками значительной части изданий советского времени (вторичность, неполнота и неточность информации), они полезны для выявления важных деталей биографии героя, поскольку авторы имели возможность интервьюировать людей, лично знавших Г.Н. Чернова, что выгодно дополняет и оживляет его «анкетные» данные. Важнейшей советской работой, в которой были собраны сведения о героях, стала вышедшая в 1988 году книга «Герои Советского Союза. Краткий биографический словарь в двух томах» [3].

С распадом Советского Союза интерес отечественных историков и публицистов к теме героев заметно снизился, а число публикаций значительно сократилось. Среди появившихся в последнее время работ следует отметить исследования представителей научной династии Дьячковых, разрабатывающих научную просопографию Героев Советского Союза периода Второй мировой войны и сделавших в этом направлении заметные шаги [6]. В частности, новым явлением в современной историографии стала публикация исследований, посвященных героям и членам их семей, которые в разное время и по разным причинам подвергались арестам, репрессиям, были судимы и лишены высокого звания Героя Советского Союза.

В настоящей реконструкции биография Г.Н. Чернова существенно пополнилась данными, почерпнутыми из следственного дела по обвинению его отца Н.И. Чернова, ранее не находившегося в научном использовании [4].

## Результаты

Георгия Николаевича считают своим героем и в Чувашии, и на Алтае, поскольку первые годы его жизни прошли на чувашской земле. Он родился в 1916 году на хуторе Нюргечи ныне Комсомольского района Чувашской республики в семье крестьянина. Это было

место исконного расселения этнографической группы «низовых чувашей» – анатри. Точная дата рождения неизвестна, скорее всего это первая половина года, так как отец Николай Иванович (1876 года рождения) в августе 1915 года был призван на военную службу. У него с женой Татьяной Корниловной (родилась в 1881 году) уже было трое детей – Владимир (1907), Мария (1909) и Николай (1914).

Николай Иванович получил 4 класса образования в церковно-приходской школе (Чувашская энциклопедия сообщает, что таковая была открыта в Нюргечах 15 ноября 1884 года), что позволило ему при том, что большинство местного населения было безграмотным, стать в 1914 году помощником волостного старшины. А после того, как в феврале 1917 года он вернётся со службы, Н.И. Чернов займет должность председателя уездного отдела народного образования Тетюшского уезда Казанской губернии. «После свержения Керенского вернулся в своё хозяйство» – скажет он на допросе в Краюшкинском районном отделе НКВД 13 февраля 1938 года [4, л. 7].

В 1921 году у Черновых появляется ещё один сын – Василий. Он проживет долгую и славную жизнь, будет воевать, вернётся с войны инвалидом с ампутированной рукой, в 1988 году будет награжден орденом Отечественной войны I степени, оставит после себя семерых детей. Старший же сын Черновых, Владимир, не дожив до совершеннолетия, умрёт в 1922 году. Есть веские основания предполагать, что причиной смерти стал массовый голод в национальных регионах Средней Волги: без продовольствия тогда осталось 80% населения Чувашской автономной области, в которой к 1 апреля 1922 года по самым осторожным подсчетам погибло около 13 тысяч человек [9, с. 144].

В 1938 году на упомянутом допросе сержант госбезопасности Ефанов так со слов Н.И. Чернова зафиксировал следующие события: «В 1923 году в нашей местности имелось временное продовольственное затруднение. Для того, чтобы лично улучшить своё материальное положение, я организовал хозяйств двенадцать из числа близких мне знакомых и пытался получить отрубной участок земли из надела моего сына, но общество не согласилось.

После чего по совету возвратившегося из Сибири моего знакомого Цапырина я вместе с другими выехал в Сибирь, в село Голышево и организовал посёлок под названием Волга, впоследствии переименованный в посёлок Канаш. Вскоре мной было организовано в этом поселении машинное товарищество, председателем правления которого я работал до 1927 года» [4, л.7]. Таким образом, можно считать установленным фактом, что семейство Черновых (оно пополнилось в 1925 году сыном Петром) было одним из тех, кто основал место наиболее компактного проживания чувашей в Алтайском крае – посёлок Волга Первомайского района.

С началом массовой коллективизации Н.И. Чернов в 1929 году вступает в колхоз «Канаш», но уже в 1931 году исключен из него «за антиколхозную агитацию». В источниках нет сведений о дате восстановления членства в колхозе, однако вскоре он оказывается на должности колхозного кладовщика, каковым и остается вплоть до середины 1937 года. В ордере же на арест от 13 февраля 1938 года Николай Иванович обозначен как конюх колхоза «Канаш».

К этому времени Георгий, окончив Голышевскую семилетнюю школу (село Голышево находится в 7 километрах от «Канаша»), поступил в Барнаульское ФЗУ на специальность «Строительство железнодорожных путей». Как свидетельствуют односельчане, «и в школе, и в училище Георгий учился играть на гармонии, активно участвовал в художественной самодеятельности... общительный, красивый, с чёрными кудрями, он был видным парнем» [7]. В 1936 году он женится на Ефимии Кирилловне и у них рождается дочь Вера, которая вскоре умирает. В 1938 году родился сын Борис, а еще через 3 года – дочь Любовь. По данным «Схемы рода Героя Советского Союза Г.Н. Чернова» (2010 год), хранящейся в Новоалтайском краеведческом музее, Георгий Николаевич оставил после себя 4-х внуков и 5 правнуков [10].

Несмотря на то, что на первом допросе 13 февраля 1938 года Николай Иванович Чернов категорически отрицал свою борьбу против советской власти, признав лишь, что «в последних числах ноября 1937 года в конторе колхоза я выражал ненависть на совет-

скую власть, клеветал на руководителей ВКП (б), но делал это неосознанно», следствие сразу же квалифицировало его как активного участника контрреволюционной «эсеровско-монархической повстанческой» организации.

Подобная риторика подтверждает, что дело рассматривалось в русле массовых репрессий, начавшихся после известного приказа НКВД СССР № 00447 от 30 июня 1937 года «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов», а в Сибири – широкомасштабно сфабрикованного дела, названного позднее «эсеро-ровсовским заговором». Акция должна была ликвидировать организации, якобы пытавшиеся сформировать повстанческую армию из кулаков, казаков и офицеров на территории Сибири. Созданная белыми генералами, организация, по замыслу НКВД, подчинялась указаниям эмигрантского Российского общевоинского союза (РОВС) и японской разведки. «Дело РОВС» планировалось как спецоперация именно в Западно-Сибирском крае, первые «ровсовцы» были осуждены тройкой НКВД по Алтайскому краю 6 ноября 1937 года. Операция продолжилась на следующий год и 31 января 1938 года Алтайский край оказался среди 23 регионов, получившим дополнительные лимиты. На проведение операции отводилось полтора месяца, была установлена и дата её завершения – 15 марта [1].

Дело Н.И. Чернова и тех, кто по нему проходил, абсолютно вписывается в эти сроки – именно 15 марта 1938 года были осуждены все участники «повстанческой» организации. Причем обвинение носит черты довыполнения спущенного сверху лимита – Чернов осужден как «участник контрреволюционной эсеровско-повстанческой организации, созданной и возглавляемой бывшим подпоручиком колчаковской армии Тропиным». Сам же Михаил Михайлович Тропин (1895 года рождения, директор школы в селе Глушинка Краюшкинского района) был расстрелян ещё 9 ноября 1937 года в Барнауле. В этот же день расстреляли и заведующего Краюшкинского райОНО Ивана Филипповича Филиппова (1901 года рождения, чуваш по национальности). Его имя упоминает Н.И. Чернов



на втором допросе 16 февраля 1938 года как человека, который вовлек его в организацию. Также он называет в качестве участников организации арестованных с ним в один день Ивана Алексеевича Степанова (1895 г.р., чуваша, учителя начальной школы села Канаш), Николая Георгиевича Коновалова (1908 г.р., учителя школы села Голышево), Матвея Титовича Полунина (1888 г.р., счетовода Голышевского сельпо).

Протокол второго допроса Чернова, как и находящиеся в деле протоколы допросов Полунина, Коновалова и Степанова написаны словно «под копирку»: вначале категорическое отрицание предъявляемых обвинений, затем внезапное осознание «бесполезности заpirationства» и далее – подробное изложение той роли, которую сценаристы из НКВД отвели данному арестанту в фиктивном заговоре [4, л. 10–22]. Николаю Ивановичу достались обвинения в хозяйственном вредительстве и подготовке диверсий. Они нередко предъявлялись тем, кому по своим должностным обязанностям надлежало обеспечивать сохранность социалистической собственности. Такого рода действия исполнителей репрессивной акции подкрепляли один из постулатов, пропагандировавшийся в обществе в период подготовки и проведения операции: злостные действия кулачества и других социально чуждых элементов являются главной причиной «пробуксовки» механизма колхозного производства и кризиса сельского хозяйства [12, с. 96]. В частности, Чернов был обвинен в том, что весной 1937 года, будучи кладовщиком, испортил 50 центнеров семенной пшеницы, тормозил отпуск семян, в результате чего погибло около 300 га посевов пшеницы; предлагал правлению колхоза распределить на трудодни хлеб, приготовленный на семенной материал. Кроме того, вместе со Степановым пытался убить агротехника Постаенко и намечал диверсионный акт – провести поджог овцеводческой фермы и конного двора колхоза «Канаш». В итоге тройка УНКВД по Алтайскому краю 15 марта 1938 года осудила его по статье 58, п. 2, 11 и приговорила к 10 годам заключения с последующим поражением в правах на 5 лет [4, л.37]. Другие же участники «Краюшкинской повстанческой организации»

в этот день слышали еще более страшный вердикт: приговоренные к высшей мере наказания, И.А. Степанов, Н.Г. Коновалов и М.Т. Полунин были расстреляны 2 апреля 1938 года.

О дальнейшей судьбе Н.И. Чернова известно лишь то, что он умер в местах заключения 14 декабря 1941 года, был реабилитирован Алтайским крайсудом 17 июля 1958 года «за отсутствием состава преступления». Дополнительный драматизм ситуации придает тот факт, что старший сын Чернова Николай в 1938 году работал в Барнаульской тюрьме.

Видимым образом на биографии Георгия Николаевича трагедия отца не сказалась: осенью 1938 года он был призван на действительную военную службу, которую проходил в инженерных войсках на Дальнем Востоке, в городе Ворошилов (ныне – Уссурийск). Там он окончил полковую школу и стал сержантом. После демобилизации в сентябре 1940 года он вместе с женой поселился на станции Повалиха и устроился на работу дорожным мастером Алтайской дистанции пути [11, с. 128].

Работа на железной дороге давала право на отсрочку от призыва в военное время, однако Георгий Николаевич не счёл возможным пользоваться этой льготой и после начала войны перевозит семью в родительский дом, в посёлок Волга, увольняется из системы железнодорожного транспорта и добивается того, что в начале 1942 года Краюшкинским райвоенкоматом он вновь призван в армию и направлен в Рубцовское пехотное училище, которое с июля 1941 года готовило средних командиров пехоты для Красной армии. Основными предметами обучения для пехотных и артиллерийских училищ являлись тактика и огневая подготовка. Позже была введена новая учебная дисциплина – танкоистребительное дело [5]. Скорее всего, Г.Н. Чернов окончил училище за 3–4 месяца на «удовлетворительно», поскольку ему было присвоено первичное воинское звание «младший лейтенант» и он был направлен в район боев под Сталинградом. Стремление Георгия на фронт объяснимо и тем фактом, что его старший брат Николай, призванный в самом начале войны, погиб в 1941 году под Москвой [10].

Подразделение, в котором проходил службу Г.Н. Чернов летом 1942 года на Юго-Западном и Сталинградском фронтах, достоверно установить не удалось. По воспоминаниям однополчан, в боевой биографии молодого комвзвода было и двухнедельное окружение, и полученное 29 августа рваное ранение ноги, которое было чревато заражением крови [7]. После частичного излечения в госпитале медкомиссия, освидетельствовав Чернова, признала его временно негодным к военной службе и направила на 6 месяцев домой на долечивание.

В конце 1942–1943 году Георгий Николаевич работал военруком в школе № 1 села Чесноковка. Ныне это школа №3 города Новоалтайска, в которой чтут память героя. Недалеко от нее 4 ноября 1967 года был установлен бетонный обелиск высотой 7 метров, отлитый на Алтайском вагоностроительном заводе. На нем – барельеф героя и надпись на чугунной доске: «Герою Советского Союза командиру стрелковой роты лейтенанту Чернову Георгию Николаевичу. 1916 – 1944 гг.». В 80-е годы в школе работал клуб «Поиск» под руководством учителя литературы С.И. Руденок, который занимался сбором сведений о Г.Н. Чернове, поддерживая связь с однополчанами героя. В Новоалтайске также установлен бюст Чернова на Аллее Героев, его именем названа улица, в городе традиционно проводится открытый турнир по волейболу среди мужских команд памяти Г.Н. Чернова.

«16 декабря 1943 года вся школа собралась проводить на фронт любимого учителя. Наказывали сражаться храбро, до полной Победы» [11, с. 133]. В январе 1944 года в составе пополнения лейтенант Г.Н. Чернов прибыл на 2-й Украинский фронт и был назначен командиром 4-ой стрелковой роты 645-го стрелкового полка 202-ой стрелковой дивизии. Сначала его рота участвовала в ликвидации Корсунь-Шевченковской группировки противника в районе села Медвин. В ознаменование одержанной победы 202-я стрелковая дивизия (полковник З.С. Ревенко) приказом Ставки ВГК от 26.02.1944 года № 045 как отличившаяся в боях за освобождение г. Корсунь-Шевченковский получила наименование «Корсуньской».

Далее дивизия приняла участие в Уманско-Ботошанской операции, в стремительном наступлении прошла с боями более 500 кило-

метров, в марте 1944 года участвовала в освобождении Тульчина и Могилёв-Подольского, форсировала Днестр, и в числе первых вышла на реку Прут. 28–29 марта рота, которой командовал лейтенант Г.Н. Чернов, вышла на государственную границу СССР, началось освобождение Румынии. 4 марта с ходу была форсирована река Прут и началось наступление в направлении г. Яссы, осложнявшееся тяжёлыми природными условиями, распутицей и усилившимся сопротивлением противника. К середине апреля наступление остановилось, и до августа 1944 года 645-й Краснознаменный полк вёл частные бои севернее Ясс. 11 августа вышел Указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении Г.Н. Чернова, среди прочих, медалью «За оборону Сталинграда».

Яско-Кишиневская операция начинается для полка 20 августа наступлением с севера на Яссы из района населённого пункта Берлешти (25 километров восточнее города Бырлад). Как следует из журнала боевых действий 645-го полка, в этот день «согласно боевого приказа штадива после полуторочасовой подготовки полк перешел в наступление и при упорном сопротивлении противника ведет бой за овладение высотой 192». 21 августа в 9.30 «наши подразделения во взаимодействии с 682 сп овладели высотой 192. Противник в беспорядочном бегстве начал отступление... Обнаружены ДОТы, ДЗОТы и проволочные заграждения в два кола. За 3 дня боя захвачено в плен 310 человек, убитыми и ранеными противник потерял до 600 человек. Наши потери убитыми – 47 человек» [15].

Среди этих 47-и – и героически погибший Георгий Николаевич Чернов. Действия его роты стали решающими для овладения высотой 192 (юго-западнее деревни Ербичений). После тяжелого боя 20 августа, в котором сам Чернов уничтожил 10 солдат и одного офицера, рота, овладев высотой, отразила 5 яростных контратак вражеской пехоты, часто переходя в рукопашные схватки. Наградной лист, подписанный командиром полка подполковником Берестовым, сообщает, что «в этих схватках с немцами тов. Чернов лично финкой уничтожил 1 немецкого офицера и двух солдат, ... в завязавшемся рукопашном бою тов. Чернов был ранен и озверевшими фашистскими

палачами был схвачен и сожжен» [14]. Необходимо отметить, что на Яском направлении Красной армии противостояли не немецкие, а румынские части, которые, по мнению современных исследователей, обладали ярко выраженными чертами второстепенных пособников основного врага, не имевших высокого воинского духа, но не отстающие от немцев в грабежах и издевательствах [13, с. 121]. Во всяком случае, однополчане сообщают, что румыны, издеваясь над Черновым, вырезали на его груди звезду, отрезали язык и истерзанным, но еще живым бросили в сарай на окраине деревни и подожгли [7].

Звание Героя Советского Союза (посмертно) было присвоено Г.Н. Чернову Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года. Первичным местом его захоронения было село Ербичень в округе Яссы. В настоящее время его прах покоится под монументом, увенчанном красной звездой и надписью «Вечная слава воинам Советской Армии, отдавшим свою жизнь в борьбе за освобождение человечества от фашистского рабства», находящимся в центральной части румынского города Поду-Илоаей, на интернациональном кладбище, у православной церкви. Здесь же захоронены еще 1720 советских солдат и офицеров. Учетная карточка захоронения, составленная представителями Министерства обороны и Посольства России в Румынии 17 июля 2019 года, находится в свободном доступе на сайте «Память народа» ([https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek\\_zahoronenie1158691938](https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_zahoronenie1158691938)).

### **Заключение**

Ретроспективное рассмотрение недолгой жизни Г.Н. Чернова, среди прочего, показывает неоднозначность и многогранность взаимодействия социальных и конкретно-исторических факторов его биографии с личными устремлениями и мотивами нашего героя. Политика большевистского государства 1930–1940-х годов с её максимальной индоктринацией, высоким уровнем коллективного и индивидуального стресса, социальной агрессией вкупе с внутрисемейной трагедией Черновых вполне могли самым пагубным образом сказаться на молодом человеке в период его становления. Однако личные переживания Георгия не заставили его озлобиться,

снизить уровень своей социальной активности. Отчасти это может свидетельствовать об успехах советской модернизации, обеспечившей высокий уровень представителей поколения, чье детство и формирование пришлось на советский период, когда человеческий «стержень» стойкости был продиктован в том числе советской школой и остальной предвоенной жизнью. Война же ускорила процесс восхождения наиболее активных и преданных советской власти молодых поколений, тем более, что, несмотря на весь морок страшных 1937–1938 годов, детям пострадавших в эти годы родителей далеко не всегда закрывали путь к нормальной жизни. Достаточно подчеркнуть, что наличие репрессированного отца не помешало Г.Н. Чернову в 1944 году стать членом ВКП(б). К реалиям тогдашнего времени относится и то, что чувашская национальность Георгия Николаевича никогда не являлась ни стимулирующим, ни тормозящим фактором его социальной биографии.

### *Список литературы*

1. Аблажей Н.Н. «Ровсовская операция» НКВД в Западной Сибири в 1937-1938 гг. // Вестник Томского гос. ун-та. 2008. № 311. С. 54-58.
2. Великая Отечественная война Советского Союза 1941-1945. Краткая история / Ред. Б.С. Тельпуховский, Г.И. Булычев, А.А. Бурляй и др. 3-е изд., испр.и доп. М.: Воениздат, 1984. 560 с. ил.
3. Герои Советского Союза: Краткий биографический словарь в двух томах. М.: Воениздат, 1987-1988.
4. Государственный архив Алтайского края (ГААК), Ф.Р.-2000, опись 1, дело 5943.
5. Дроздов В.С. Обучение и воспитание офицеров в военно-учебных заведениях СССР в Великую Отечественную войну 1941–1945 гг. // Педагогическое мастерство: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Москва, февраль 2014 г.). М.: Буки-Веди, 2014. С. 19-21.
6. Дьячков Л.Г., Логинов Л.Н. Солдаты Победы. Тамбов: Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина, 1995. 449 с.; Дьячков, Г.В. Герои Советского Союза периода Второй мировой войны: социокультурный облик: автореферат дис. ... кандидата исторических наук. Тамбов, 2008. 25 с.

7. Едакин А. В огне и славе // Наш Новоалтайск. 1994. № 134.
8. Золотые звезды Алтая / И. И. Кузнецов, И. М. Джога. Барнаул : Алт. кн. изд-во, 1982. 279 с.; Боевая слава Алтая / Сост. М.Т. Карначев, Ф.П. Ельков. 3-е изд., испр. и доп. Барнаул: Алт. кн. изд-во, 1978. 311 с.; Кожевников В. Второй Сталинград за Днепром // Наш Новоалтайск. 1994. №6.
9. Козлов Ф.Н. Голод 1921-1922 годов в чувашском и марийском краях в контексте государственно-церковных отношений // PolitBook. 2012. № 2. С. 142-156.
10. Новоалтайский краеведческий музей. – НВ-1833.
11. Полянин В.А. Новоалтайск: историко-документальная хроника, очерки, цифры, факты: к 60-летию города. Барнаул: Алтайский полиграфический комбинат, 2002. 384 с.
12. Разгон В.Н. Репрессии против бывших «кулаков» в Алтайском крае в 1937-1938 г. // Сталинизм в советской провинции: 1937-1938. Масовые операции на основе приказа № 00447. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Германский исторический институт в Москве, 2009. С. 82-103.
13. Синявская Е.С. Румыния в мировых войнах XX века // Обозреватель-Observer. 2010. № 2. С. 116–126.
14. Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО). Ф. 33. Опись 793756. Дело 53.
15. ЦАМО. Ф. 7303. Опись 92870. Дело 3.
16. Ягафова Е.А. Чувашская “диаспора” на постсоветском пространстве: монография. Самара: Поволжская гос. социально-гуманитарная академия, 2013. 178 с.

### *References*

1. Ablazhey N.N. «Rovsovskaya operatsiya» NKVD v Zapadnoy Sibiri v 1937-1938 gg. [“Rovsov operation” of the NKVD in Western Siberia in 1937-1938]. *Vestnik Tomskogo gos. un-ta*. [Bulletin of Tomsk State Unt.]. 2008. № 311, pp. 54-58.
2. *Velikaya Otechestvennaya vojna Sovetskogo Soyuza 1941-1945. Kratkaya istoriya* [The Great Patriotic War of the Soviet Union 1941-1945.

- Brief Story] /ed. B.S. Telpukhovskiy, G.I. Bulychev, A.A. Burlyay and others. Moscow: Warrior, 1984. 560 p.
3. *Geroi Sovetskogo Soyuza: Kratkiy biograficheskiy slovar' v dvukh tomakh*. [Heroes of the Soviet Union: A short biographical dictionary in two volumes]. Moscow: Military building, 1987-1988.
  4. *Gosudarstvennyy arkhiv Altayskogo kraya (GAAK)* [State Archive of the Altai Territory]. F.R.-2000, Inv. 1, D. 5943.
  5. Drozdov V.S. Obuchenie i vospitanie ofitserov v voenno-uchebnykh zavedeniyakh SSSR v Velikuyu Otechestvennyuyu voynu 1941–1945 gg. [Training and education of officers in military educational institutions of the USSR in the Great Patriotic War of 1941-1945]. *Pedagogicheskoe masterstvo: materialy IV Mezhdunar. nauch. konf.* [Pedagogical skills: materials of the IV International Scientific Conference]. Moscow: Bu-ki-Vedi, 2014, pp. 19-21.
  6. D'yachkov L.G., Loginov L.N. *Soldaty Pobedy* [Soldiers of Victory]. Tambov: Tamb. gos. un-t im. G.R. Derzhavina, 1995. 449 p.; D'yachkov, G.V. *Geroi Sovetskogo Sojuza perioda Vtoroj mirovoj vojny: socio-kul'turnyj oblik: avtoreferat dis. ... kandidata istoricheskikh nauk* [Heroes of the Soviet Union during the Second World War: socio-cultural appearance: autorecapture of the dissertation... candidate of historical sciences]. Tambov, 2008. 25 p.
  7. Edakin A. V ogne i slave [On fire and glory]. *Nash Novoaltajsk* [Our Novoaltaysk]. 1994. № 134.
  8. *Zoloty zvezdy Altaja* [Golden stars of Altai] / I. I. Kuznecov, I. M. Dz-hoga. Barnaul : Alt. kn. izd-vo, 1982. 279 p.; *Boevaya slava Altaja* [The martial glory of Altai] / Sost. M.T. Karnachev, F.P. El'kov. 3-e izd., ispr. i dop. Barnaul: Alt. kn. izd-vo, 1978. 311 p.; Kozhevnikov V. Vtoroj Stalingrad za Dneprom [Second Stalingrad for the Dnieper]. *Nash Novoaltajsk* [Our Novoaltaysk]. 1994. № 6.
  9. Kozlov F.N. Golod 1921-1922 godov v chuvashskom i marijskom kra-jah v kontekste gosudarstvenno-cerkovnyh otnoshenij [Hunger of 1921-1922 in the Chuvash and Mari territories in the context of state-church relations]. *PolitBook*. 2012. № 2, pp. 142-156.
  10. *Novoaltajskij kraevedcheskiy muzej* [Novoaltai Museum of Local Lore]. DN-1833.



11. Poljanin V.A. *Novoaltajsk: istoriko-dokumental'naja hronika, ocherki, cifry, fakty: k 60-letiju goroda* [Novoaltajsk: historical and documentary chronicle, essays, figures, facts: to the 60th anniversary of the city]. Barnaul: Altajskij poligraficheskij kombinat, 2002. 384 p.
12. Razgon V.N. Repressii protiv byvshih «kulakov» v Altajskom krae v 1937-1938 g. [Repression against the former “kulaks” in the Altai Territory in 1937-1938]. *Stalinizm v sovetskoj provincii: 1937-1938. Massovyje operacii na osnove prikaza № 00447* [Stalinism in the Soviet province: 1937-1938. Mass operations on the basis of order No. 00447]. Moscow: ROSSPEN; German Historical Institute in Moscow, 2009, pp. 82-103.
13. Sinjavskaja E.S. Rumynija v mirovyh vojnah XX veka [Romania in the world wars of the 20th century]. *Obozrevatel'-Observer* [Observer-Observer]. 2010. № 2, pp. 116–126.
14. *Central'nyj arhiv Ministerstva oborony (CAMO)* [Central Archive of the Ministry of Defense]. F. 33. Inv. 793756. D. 53.
15. *CAMO*. F. 7303. Inv. 92870. D. 3.
16. Jagafova E.A. *Chuvashskaja “diaspora” na postsovetskom prostranstve* [Chuvash “diaspora” in the post-Soviet space]. Samara: Povolzhskaja gos. social'no-gumanitarnaja akademija, 2013. 178 p.

#### ДАнные ОБ АВТОРЕ

**Тимченко Сергей Александрович**, старший преподаватель кафедры гуманитарных наук с курсом клинической психологии  
*Алтайский государственный медицинский университет  
проспект Ленина, 40, г. Барнаул, Алтайский край, 656038,  
Российская Федерация  
stkarantin@yandex.ru*

#### DATA ABOUT THE AUTHOR

**Timchenko Sergey Aleksandrovich**, Senior Lecturer, Department of Humanities, Clinical Psychology Course  
*Altai State Medical University  
40, Lenin Ave., Barnaul, Altai Region, 656038, Russian Federation  
stkarantin@yandex.ru  
SPIN-code: 8601-6429  
ORCID: 0000-0003-4628-1816*